

УДК 378:33

DOI 10.14258/epb202306

ПРИНЦИП ПЕРСОНАЛИЗМА В РЕОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОТКАЗА ОТ «БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА»: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ

В. И. Крышка, В. И. Беляев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье дается методологическая и теоретическая оценка состояния теоретического «ядра» современного экономического образования. В процессе формирующегося в политике «многополярного мира» предлагается в отечественном высшем экономическом образовании отказаться от методологического индивидуализма мейнстрима и перейти к формированию многовекторной национальной системы высшего экономического образования на основе личностного (персоналистического) подхода. В этой связи с учетом указанного принципа персонализма и на базе основных результатов исследования, проведенного в рамках Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), предлагается в качестве «ядра» национальной системы высшего экономического образования выделить следующие типы воспроизводства рыночной экономической системы: а) производство товаров посредством товаров; б) производство людей посредством людей; в) производство человеком самого себя и г) производство знаний посредством знаний, то есть экономическую науку. Введение принципа персонализма в рамках указанных типов воспроизводства в высшее экономическое образование позволит избежать крайностей как западного индивидуализма *economics*, так и восточного холизма, связанного с социализмом и коммунизмом.

Ключевые слова: индивидуализм, холизм, персонализм, трансформация, отечественное высшее экономическое образование.

REORGANIZING HIGHER ECONOMIC EDUCATION: EMBRACING PERSONALISM AND MOVING BEYOND THE BOLOGNA PROCESS IN METHODOLOGY AND THEORY

V. I. Kryshka, V. I. Belyaev

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article presents an evaluation of the current state of economic education's theoretical "core" and proposes a shift towards a personalistic approach in response to the emergence of a multipolar world in politics. Drawing on research supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), the article identifies four types of reproduction in the market economic system as the "core" of national economic education: goods, people, man, and knowledge. The adoption of a personalistic approach within these types of reproduction can provide a balance between Western individualism and Eastern holism associated with socialism and communism.

Keywords: individualism, holism, personalism, transformation, domestic higher economic education.

В 2017 г. в четвертом номере журнала «Экономика Профессия Бизнес» была опубликована авторская статья, в которой речь шла о некоторых аспектах модернизации системы высшего экономического образования (бакалавриат/магистратура) в рамках так называемого «Болон-

ского процесса» [1]. Официальный отказ от указанного процесса, предполагающий создание обновленной системы высшего образования, будет, как представляется, не только поиском и нахождением оптимальной *организационной* структуры, сочетающей бакалавриат, специалитет, магистратуру

и аспирантуру, но и формированием обновленной концепции «ядра» и «защитных слоев» высшего образования.

Дискуссионный поиск и нахождение названных аспектов, очевидно, должны быть связаны с конструктивно-критическим анализом образовательного опыта как советского, так и постсоветского периодов, включая базовые идеи политической экономии, современного мейнстрима, а также различных альтернативных подходов.

Главное в этом процессе — это создание современной модели национального научного экономического знания и соответствующего ему высшего образования как системы логически связанных между собой экономических наук и преподаваемых дисциплин, в которых необходимо прежде всего выделить «ядро» в качестве методологической, гносеологической и дидактической основы для других экономических наук и дисциплин.

Нельзя не отметить, что в настоящее время уже сложились некоторые предпосылки для формирования данного «ядра». Речь идет о структуре кандидатского экзамена по экономической теории, в которой довольно четко можно выделить следующие разделы: 1) общей теории экономики (политэкономии), 2) микроэкономики, 3) макроэкономики и 4) институциональной экономики. Однако в ней есть и некоторые недостатки, связанные с *внешним* объединением в единое целое различных школ и направлений.

Так, в рамках политэкономии в основном использована терминология марксизма, связанная с теорией способов производства с выделением в нем производительных сил и производственных отношений. В микроэкономике — маржинально-неоклассическая терминология факторов производства в предельных величинах измерения эффективности земли, капитала и труда. В макроэкономике используется кейнсианская терминология, связанная с предельными склонностями к потреблению и сбережению, мультипликатором автономных расходов, акселератором и многими другими терминами. Наконец, в рамках институционализма речь идет о правах собственности, трансакционных издержках, теневой экономике и других. Все это терминологическое разнообразие, как правило, вызывает у обучающихся непонимание, препятствующее полноценному усвоению учебного материала.

В этой связи нельзя не отметить, что самым ценным, на наш взгляд, опытом советской эпохи в области высшего экономического знания и образования являлось то, что в политической экономии социализма был выработан *единый* терминологический и понятийный аппарат, который, как правило, использовался во многих экономических дис-

циплинах. В частности, речь идет о применении категории фондов, их деления на производственные (основные и оборотные) и непроизводственные, с выделением фондов распределения, обращения и потребления и т. д.

В постсоветский период, как представляется, наступило время разобраться в указанной терминологической путанице. Так, в 2016 г. был опубликован учебник «Евразийская политическая экономия», подготовленный авторским коллективом Санкт-Петербургского государственного экономического университета [2], в котором была сделана попытка предложить систему логически связанных понятий и терминов, приемлемых для национальной экономики в рамках Евразийской интеграции.

Во-первых, указанным авторским коллективом была проведена значительная работа в конструктивно-критическом преодолении некоторых догм как марксистско-ленинской политической экономии, так и современного англосаксонского мейнстрима, включая микро- и макроэкономику.

Во-вторых, авторы указанного учебника полагают, что началом изложения евразийской политической экономии в ее простейшем определении является *продукт*, который в процессе своего всемирно-исторического развития принял противоположные формы капитала (рынка) и плана. Эпицентром развития продукта в форме рынка стали Западная Европа и Северная Америка. Центры развития продукта в форме плана — Азия, Восточная Европа и Северная Африка [2, с. 20–23].

Не вступая в полемику по поводу *исходного* и *основного* отношения политической экономии и *науки экономики* в целом, о которых в советское время в рамках политической экономии социализма велись многочисленные дискуссии, отметим, что «продукт» в виде «рынка или плана» может быть началом изложения современной теории экономики евразийского типа. Правда, с оговоркой, что этому «продукту» нужно предать не только объективное, но и субъективное, личностное значение, связанное с эмоциональной, интеллектуальной и волевой деятельностью людей, поскольку за вещами, или продуктами, всегда скрываются персонифицированные экономические и другие отношения. В частности, это определяет необходимость применения личностного подхода в высшем экономическом образовании.

Цель статьи — развитие представлений о содержании «ядра» высшего экономического знания и образования на основе личностного (персоналистического) подхода.

Для достижения указанной цели необходимо:

- дать краткий обзор современных методологических подходов в сфере высшего экономического образования;

- предложить принцип развития личностного подхода в качестве ведущего методологического принципа построения системы высшего экономического образования;
- рассмотреть реализацию указанного принципа в рамках реформирования системы высшего образования в настоящее время.

1. Нельзя не признать, что в текущий период формирования в политике так называемого «многополярного мира», основанного на методологическом принципе *плюрализма*, изучение преимущественно *англоязычной* модели капиталистической рыночной экономики *неоклассического синтеза*, созданного в работах А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, А. Маршалла, Дж. М. Кейнса, П. Самуэльсона и многих других экономистов мейнстрима, является *анахронизмом* высшего университетского образования, поскольку он связан с абстрактным *рационализмом* постпозитивизма, игнорирующим многие существенные реалии современной рыночной экономики как России, так и других стран.

Вместе с тем преподавание *economics* неоклассического синтеза, включая микро- и макроэкономику, в создаваемой модели плюралистического (многополярного) отечественного высшего экономического образования необходимо сохранить в качестве примера реализации последовательно проведенного принципа методологического *индивидуализма*¹, в частности, микроэкономического обоснования макроэкономики.

Однако этот принцип и его реализация в рамках Научно-исследовательской программы (НИП) по И. Лакатосу [3] должен быть и сопоставим, и связан с другими науками и соответствующими учебными курсами, в которых последовательно проводится противоположный принцип методологического *холизма*².

Для Российской Федерации, которая географически является и европейской, и азиатской страной, на наш взгляд, лучше всего подходит принцип методологического *персонализма*³, который синтезирует абстрактные принципы «индивидуализма» и «холизма».

Исходя из задач статьи, остановимся на принципе методологического персонализма подробнее.

2. По теме и проблематике персонализма накоплена обширная литература, включая работы основателей персонализма в рамках экзистенциализма (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, Х. Ортега-и-Гассет и многие другие), так и собственно персоналистов (Э. Мунье, Ж. Лекруа, Б. П. Боун, Р. Флюэллинг, Э. Брайтмен и др.). Особо следует выделить работы отечественных философов, писателей, мыслителей (Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев [4], Н. А. Бердяев [5], Н. Ф. Федоров [6], Н. О. Лосский [7] С. Булгаков [9] и многие другие).

Обобщая работы, посвященные экзистенциализму и персонализму, а также используя полученные результаты проведенного исследования в рамках РФФИ⁴, применительно к теме статьи можно, на наш взгляд, выделить следующие его основные характеристики.

Во-первых, сторонники персонализма в целом *полагают*, что личность — это человек, который рассматривается на высшем этапе своего индивидуального и социального развития как деятельная, созидательная и творческая субстанция, являющаяся высшей гуманистической *ценностью*. Указанное положение персоналистов в отрицательном (критическом дискурсе) направлено как против индивидуализма, подчеркивающего приоритет интересов отдельного человека (индивидуума) над интересами общества (социума), так и холизма, акцентирующего внимание на приоритете общества над интересами индивидуума.

Во-вторых, по своему положительно-разумному, или спекулятивному, по Г. Гегелю, значению⁵, персонализм исходит из *конкретного единства* индивидуума и социума. Исходя из этой конкретности, рассматривать индивидов вне общества, а общество — вне индивидов является заблуждением, поскольку лишает, например, индивидуализм исторического и социального развития, а холизм — личностного значения. Важно подчеркнуть, что действительное единство людей находится не в абстрактном обществе, а в самом человеке, который добровольно и самостоятельно решает вопрос о своей судьбе, выборе своей деятельности, продолжении своего рода и т. д.

¹ Индивидуализм — это идеологическое учение, подчеркивающее свободу относительно отдельного от общества человека, свободу, выраженную в приоритете личных интересов индивида над общественными.

² Холизм — это идеологическое учение, подчеркивающее целостность общества, интересы которого превалируют над интересами индивидуумов.

³ Персонализм — это идеологическое учение, придающее всеобщее значение личности человека и как индивидуума, и как социального (общественного) существа.

⁴ Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.

⁵ Характеризуя свой логический метод, Г. Гегель утверждал, что *логическое* по своей форме имеет три стороны: а) *абстрактную*, или *рассудочную*; б) *диалектическую*, или отрицательно-разумную; в) *спекулятивную*, или *положительно-разумную* [9, с. 201].

В-третьих, человек не рождается личностью. Он становится личностью на протяжении довольно длительного периода, включая детство (3–7 лет), отрочество (7–14 лет) и юность (14–21 лет). Физическая завершенность и половая зрелость, которая обычно наступает у мужчин и женщин в среднем в конце отрочества, является предпосылкой для становления и окончательного формирования: а) субъективного, б) объективного и в) абсолютно духа людей как основы личности.

Так, завершение формирования субъективного духа связано с формированием *разума*, как единства сознания и самосознания, высшей формой которого является индивидуальная свобода, связанная с выбором судьбы, сферы деятельности, супруга (и) и другими личностными решениями.

Формирование объективного духа проходит стадии правового *лица* со способностью заключать и выполнять различного рода договоры; морального *субъекта*, способного осознавать свою вину и долг, нести ответственность перед собой и другими людьми за свои поступки; нравственной *личности*, сделавшей выбор в пользу жизнеутверждающих ценностей, выраженных в добре и соответствующих добродетелях.

Формирование абсолютного духа людей связано с присвоением, освоением и личным *усвоением* всей целокупности достижений человеческой культуры, включая искусство, религию и науку [10].

В-четвертых, в рамках высшего образования речь идет, прежде всего, об усвоении достижений науки, в которых она выполняет функцию *наукоучения* [11]. В настоящее время, несмотря на господство мейнстрима, экономику пока нельзя назвать *учением*, поскольку по фундаментальным проблемам экономики существуют, как указывалось выше, различные альтернативные подходы, связанные с монетаризмом, институционализмом, неавстрийской школой и многими другими направлениями экономической мысли. Возможно, персонализм позволит превратить экономику в целостное учение о правильном ведении хозяйственной деятельности, включая производство, распределение, обращение и потребление в рамках натурального, товарного и денежного (капиталистического) типов хозяйствования.

В-пятых, современная эпоха, на наш взгляд, — это эпоха становления «всеобщего равного свободного самосознания» личности, в которой главная роль в настоящее время принадлежит уже не «Западу», а другим странам, включая современную Россию. В частности, данная эпоха характеризуется чередой социальных потрясений, смыслом которых является освобождение личности человека от всех навязанных социальных пут «неравного общественного самосознания», то есть его де-

ления на самосознание *господ* и *рабов*, включая зависимость от так называемого «общественного мнения» и других форм внешней зависимости. Поэтому в фактическом становлении личности в современную эпоху главным является личное «выдавливание» из себя «и господина, и раба», развитие свободной личности, которая является господином самого себя и никого иного.

В-шестых, становление в нашей стране в эпоху социализма *равного всеобщего свободного самосознания* людей, которое началось после отмены крепостного права в 1861 г., происходило посредством превращения *особенного* классового самосознания пролетариата во *всеобщее* самосознание наемных работников, поскольку все граждане страны Советов, за исключением работников кооперативно-колхозного сектора, были у советского государства, точнее, партийной номенклатуры СССР, *наемными работниками*. Другими словами, на деле фактическое преодоление классового противостояния между буржуазией и наемным трудом выразилось в том, что *все* стали пролетариями (наемными работниками) у одного Хозяина. Умер Хозяин и начался развал командно-административной системы хозяйствования, растянувшийся на десятилетия.

В-седьмых, возникновение в результате *приватизации* и других процессов переходной экономики персоналистического принципа: Я — *господин* самого себя, и, следовательно, Я не *принадлежу* никакому иному лицу, группе лиц, включая государство, связано с формированием, по нашему мнению, исторически нового для нашего отечества явления, которое можно назвать «**культуром личности всех**», или «**всеобщим культуром личности**». Правда, нельзя не отметить, что этот принцип пока существует лишь в *нормативном* смысле того, что только должно еще осуществиться на деле.

В-восьмых, в современных условиях становления личностного подхода в жизни нашего общества особенно важно подчеркнуть значение *формальной персонализации* больших и малых групп. Хорошо известно, что любая форма общности лиц, будь то семья, трудовой коллектив, государство и другие, предполагает соответствующую *персонализацию* в формах, например, государя (монарх, президент и т. д.), руководителя предприятия, глава семьи и т. п. Развита в морально-нравственном отношении личность, как правило, стремится не допускать *культы* своей личности над другими. Однако, с одной стороны, «жажда власти» и, с другой — «жажда подчинения» искажают принцип «культы личности всех». Поэтому требуется постоянная воспитательная и самовоспитательная работа, не допускающая указанные крайние искажения.

Наконец, в настоящее время в постсоветском обществе господствует не «культ личности всех», а правовой принцип всеобщности *лица*, или *лицо* — это человек (физическое лицо) или организованная группа людей (юридическое лицо), рассматриваемых исключительно как носителей юридических прав и обязанностей, предусмотренных законом. Большим шагом вперед в процессе персонификации для сферы образования является то, что из закона «Об образовании» в текущем году было исключено понятие образовательной услуги, поскольку оказание такой услуги предполагает сведение *личностей* педагога и обучающегося к соответствующим физическим *лицам*, что деперсонифицирует процесс образования, лишает его глубоко морально-личностной, воспитательной и культурологической функций.

3. Как хорошо известно, в советское время в качестве методологического, теоретического и идеологического «ядра» высшего образования, включая экономическое, был марксизм-ленинизм с выделением в нем «трех источников и составных частей» в виде: а) марксистско-ленинской философии (диалектический и исторический материализм); б) политической экономии капитализма и социализма (первой фазы коммунизма); в) научного коммунизма.

В начале 90-х годов в связи с фактической приватизацией и деидеологизацией высшего образования указанное «ядро» стало постепенно разваливаться. Это произошло ввиду того, что вузы и их факультеты стали отказываться от общетеоретических (идеологических) дисциплин и отдавать приоритет специальным и прикладным курсам.

В указанном развале можно видеть двоякий результат. С одной стороны, было разумное желание отказаться от обветшавших догм марксизма-ленинизма, связанных, например, с *трудовой* теорией стоимости и теорией *денежных* издержек, которые вели на практике к *затратным* методам хозяйствования и новому виду фетишизма, то есть к *трудовому фетишизму*, сменившему товарно-денежный фетишизм, открытый, как известно, К. Марксом. С другой, — от идеологических сентенций, связанных с постулированием «незримых» преимуществ социализма по сравнению с капитализмом. В частности, речь идет о «преимуществах» общественной собственности над частной, которая, как утверждалось, связана с эксплуатацией наемного труда капиталом-собственностью. В настоящее время механический возврат к ортодоксальной марксистско-ленинской теории капитализма и социализма, в качестве «ядра» высшего экономического образования наврядли возможен, поскольку в массовое общественное сознание, на наш взгляд, постепенно приходит понимание бесхозно-

сти и личной безответственности, связанной с чистой *общественной* собственностью, выраженной в формуле: *если все принадлежит всем, то ничто не принадлежит никому*. Другими словами, у имущества всегда должен быть конкретный, *персонифицированный* собственник.

В те же годы на место «Политической экономии», так сказать, пришла «Экономическая теория», точнее *economics*, с указанным выше методологическим и идеологическим принципом «западного индивидуализма». Преподавание *economics*, включая микро- и макроэкономику, в отечественных вузах после небольшого периода позитивного знакомства довольно быстро выявило ряд существенных недостатков, которые нельзя приписывать всеобщему «ядру» современной экономической науки. Ввиду того, что в *economics* вместо анализа разнообразных экономических систем в целом излагаются абстрактные модели равновесия, которые характерны прежде всего для индивидуального натурального хозяйства, простой рыночной экономики без указанных К. Марксом в «Капитале» социальных противоречий и катаклизмов, присущих действительному рыночному капитализму.

Указанная выше работа «Евразийская политическая экономия» может на время стать доступным «ядром» высшего экономического образования. Однако в этом курсе необходимо более четко сформулировать национальное «ядро» экономического образования, которое может быть связано с отечественной школой персонализма, включая идеи «всеединства», «общего дела» и многих других аспектов персонализма.

Для дальнейшего продвижения вперед, стратегической целью которого является формирование *национальной системы* высшего экономического образования, как нам представляется, уместно использовать результаты проведенного исследования, о котором упоминалось выше. В частности, одним из его результатов является формирование *персоналистической* модели общего воспроизводства экономической системы, включая следующие положения.

Во-первых, в постоянно развивающейся экономической системе как отдельной страны, так и мира в целом, подчеркнута *волнообразное воспроизводство*, которое базируется, как нам представляется, на всеобщей системе «запасы-потoki», зачатки и отдельные положения которой содержатся в работах физиократов, К. Маркса, И. Фишера, Дж. Кейнса, а также во многих работах по политической экономии социализма, связанных с проблемой фондов. В частности, исходя из понимания фондов как активов (запасов), направленных на поддержание непрерывности хозяйственных

процессов воспроизводства, капитал является лишь частным случаем фондов, или капитал — это фонд, направленный на получение потока *чистого дохода* в виде процента, ренты, прибыли и других его форм. С учетом неопределенности будущего фонд включает также и *антикапитал* как *тенденцию*, связанную с получением отрицательного чистого дохода, или операционных убытков.

Во-вторых, в экономике *рыночного* воспроизводства, как хорошо известно, его *исходным* и *конечным* пунктом является сфера обращения. В указанном исследовании было обращено *особое* внимание на сферу потребления, которая, на наш взгляд, является не только основой для воспроизводства «фактора труда» (мейнстрим) и «наемной рабочей силы» (марксизм), но и субстанцией для «воспроизводства людей посредством людей». В результате этого осуществлены теоретические уточнения значения и содержания *типов* воспроизводства с учетом фактора *персонализма*.

В-третьих, прежде всего было выделено «производство товаров посредством товаров» (гипотеза Д. Рикардо, развитая П. Сраффой), в которых *личность* человека как работника до сих пор рассматривается преимущественно *лишь* в качестве фактора товарного производства. В этой связи для современной (постсоветской) рыночной экономики требуется переосмысление таких понятий как *личный* наемный труд, то есть мысленное и фактическое превращение современного трудящегося человека из фактора товарного производства в полноценную *светскую личность* в единстве с развитием гражданского общества. В частности, по указанной проблематике опубликован ряд авторских статей, включая анализ нового для отечественной рыночной экономики явления, именуемого «прекариатом».

В-четвертых, на основе выделения первичного «производства товаров посредством товаров» выделено, как указывалось выше, «производство людей посредством людей» (гипотеза Т. Мальтуса, развитая в современной экономической демографии). В этом типе воспроизводства *личность человека* рассматривается в форме *наличного бытия* мужчин и женщин, связанных между собой функцией продолжения человеческого рода. В этой связи практическая идея «материнского капитала», развиваемая в нашей стране, должна быть теоретически доведена до «логического конца», то есть превращения «женщины-матери» и теоретически, и фактически в *основной капитал* нации.

В-пятых, на основе «производства людей посредством людей» выделено «производство человеком самого себя» (гипотеза «человеческого капитала» Г. Беккера и других), в которой молодой человек рассматривается в качестве первоосновы

(субстанции, монады) развития самого себя до статуса *личности*. В этой связи требуется дополнительный анализ в уточнении роли и значения *высшего экономического образования*. В частности, речь идет о том, что высшее образование для молодых людей — это не только гипотетическое условие получения будущего потенциального чистого дохода, но и необходимый фактор для формирования истинной интеллигентности, для характеристики которой *свобода творчества* является высшей ценностью.

В-шестых, на основе указанных ранее типов воспроизводства было выделено «производство знаний посредством знаний», или наука, в которой процесс научного познания и образования смыкается с началом указанного выше первичного типа воспроизводства, то есть производства товаров посредством товаров.

В заключении статьи можно сделать следующие выводы.

Первый. Принцип персонализма в экономике означает формирование «культы личности всех», которые свободны как от «жажды власти», так и от «жажды подчинения», но не свободны от глубокой, так сказать, «истинно личной» ответственности за свою судьбу и результаты хозяйственной и иной деятельности, включая «общественную». В этой связи требуется создание персонифицированного Социального ФОНДА как КАПИТАЛА, «приносящего» проценты. Чтобы можно было за счет средств этого фонда и процента решать вопросы: оплаты обучения молодого поколения, пособий по безработице, выплаты пособий по временной нетрудоспособности, пенсий и других выплат. Здесь гипотетически нельзя не приветствовать создание единого Социального фонда на основе объединения двух фондов: Фонда социального страхования и Пенсионного фонда России, которое состоялось *de jure* в текущем году.

Второй. В сфере высшего экономического образования принцип персонализма означает формирование *нового* учения, в котором *хозяйствующий человек* как *личность*, включая мужчин и женщин, является, так сказать, *альфой* и *омегой* единого экономического учения. В этом случае *национальная экономика* станет учением о формах и правилах хозяйствования людей в единстве с их первичной и вторичной природой, созданной и развиваемой самими людьми, включая известные институты человечества, то есть право, мораль, нравственность и т. д. В частности, в это учение должны войти следующие типы воспроизводства: а) производство товаров посредством товаров, б) производство людей посредством людей, в) производство человеком самого себя, и д) производство знаний посредством знаний, то есть экономическую науку.

Третий. Введение принципа персонализма в рамках указанных типов воспроизводства в высшее экономическое образование позволит избежать крайностей как западного индивидуализма есоnomics, так и восточного холизма, связанного с социализмом и коммунизмом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крышка В. И. «Ядро» и «защитные» экономического знания в науке и высшем образовании // Экономика Профессия Бизнес. 2017. № 4. С. 32–41.
2. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. СПб., 2016. 767 с.
3. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008. 475 с.
4. Соловьев В. С. Спор о справедливости: сочинения. М., 1999. 864 с.
5. Бердяев Н. А. Самопознание: сочинения. М., 1997. 624 с.
6. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М., 2008. 752 с.
7. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. 400 с.
8. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М., 2009. 464 с.
9. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1975. 452 с.
10. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. М., 2007. 880 с.
11. Фихте И. Г. Философские произведения. М., 2013. 503 с.

REFERENCES

1. Krishka V. I. "Core" and "protective" economic knowledge in science and higher education // Economy. Profession. Business. 2017. No. 4. Pp. 32–41.
2. Eurasian political Economy: textbook / edited by I. A. Maksimtsev, D. Yu. Miropolsky, L. S. Tarasevich. St. Petersburg, 2016. 767 p.
3. Lakatos I. Selected works on philosophy and methodology of science. M., 2008. 475 p.
4. Solovyov V. S. Dispute about justice: essays. M., 1999. 864 p.
5. Berdyaev N. A. Self-knowledge: essays. M., 1997. 624 p.
6. 6. Fedorov N. F. Philosophy of common cause. M., 2008. 752 p.
7. Lossky N. O. Sensual, intellectual and mystical intuition. M., 1995. 400 p.
8. Bulgakov S. N. Philosophy of Economy / ed. O. Platonov. M., 2009. 464 p.
9. Hegel G. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic. M., 1975. 452 p.
10. Hegel G. Phenomenology of the spirit. Philosophy of History. M., 2007. 880 p.
11. Fichte I. G. Philosophical works. M., 2013. 503 p.

Поступила в редакцию: 14.11.2022.

Принята к печати: 14.12.2022.